

— Ладно, не буду покупать, я разгромлю! — Шэнь Чху закатал рукава, усмехнулся, из уголка рта вырвалась искра.

Хозяйка была в шоке.

Ты почему не по сценарию?!

Малыш Таоте давно уже пускал слюнки, услышав, что можно драться, как же он остановится.

Он пулей вылетел и прямо на хозяйку — один укус.

Прямо откусил кусок головы у этой хозяйки.

Чмокнув губами, малыш Таоте недовольно отвернулся и с отвращением дважды плюнул:

— Какая-то протухшая вонь.

Шэнь Чху поднял бровь:

— Недобросовестный торговец, обман потребителей, продажа просроченной продукции!

Хозяйка с вдавленной головой: «.....»

Черт, как же бесит.

— Плохой вкус — это смертный грех, — малыш Таоте надул губы, презрительно взглянув на хозяйку.

Хозяйка: «.....»

Прошу прощения, что я невкусная.

Двое малышей действовали ловко, Цзоу Мин застыл на месте, словно деревянный чурбан.

Слишком, слишком жестоко.

— Ааа! Я вас убью! — Хозяйка от злости на месте трансформировалась, хорошая девушка вдруг раздулась в огромную куклу.

Голова куклы с выпирающей ватой, при открытии рта вата медленно выдавливалась наружу.

— Ты теряешь шерсть, — Шэнь Чху спокойно указал на главное.

Это было не легкое прикосновение, а настоящая жесткая атака по смертельной точке куклы, с силой молнии.

Волосы мгновенно взорвались, словно щупальца осьминога, разевающего пасть.

Малыш Таоте облизнулся:

— Хочу такаяки.

Гнев куклы вообще не дошел до ушей присутствующих, лишь сердце Цзоу Мина иногда дрожало.

Но он заметил, что даже маленькие дети не воспринимают это всерьез, и нахмурил красивое лицо.

Он точно не должен позорить народную полицию.

Увеличившаяся кукла головой уперлась в потолок, мягкое тело извивалось.

В руке она размахивала стальной плетью, рот был зашит красной нитью.

Шэнь Чху усмехнулся и выплюнул плеть цвета охры.

Стальная плеть и плеть цвета охры встретились в воздухе, с треском стальная плеть разлетелась на части, словно фейерверк.

Начиная с первого звена, с грохотом разлетаясь вдребезги, звук заставил землю дрожать.

Огненная змея — плеть цвета охры — не теряя мощи, устремилась прямо к голове хозяйки, обвилась вокруг шеи два раза и дернула вниз.

Грохот —

Огромное тело рухнуло на землю, словно комета врезалась в Землю.

Взрыв дыма, в лавке стоял смрад.

Чихнув, малыш Таоте поспешно прикрыл нос.

Шэнь Чху наступил ногой на голову хозяйки и усмехнулся:

— Ты на самом деле тупица.

Мелкое место раздулось в большое, кокон себя связал? Исходная стопроцентная сила сразу ослабла до одного хрупкого слоя.

Кукла-хозяйка была в ярости: «.....»

Шэнь Чху поднял подбородок:

— Рассказывай.

О чем рассказывать! Кукла-хозяйка от злости надулась, животик раздулся, как колесо.

Малыш Таоте смотрел и радовался, маленькой лапкой ткнул.

Пук как будто, кукла-хозяйка с видимой скоростью снова сдулась, тело стало морщинистым.

Шэнь Чху бросил взгляд:

— У тебя сквозит.

Кукла-хозяйка: «.....»

Шэнь Чху с отвращением моргнул и сказал:

— Ты подделка?

Кукла-хозяйка разрыдалась, собачьим лаем.

Два черных обсидиана сверкнули призрачным светом, она злобно ухмыльнулась:

— Я покажу вам мощь!

Деревянные стеллажи, служившие декором, загрохотали и задрожали, бубенчики звенели без остановки.

Маленькие человечки на полках сыпались вниз, как пельмени, словно это была волшебная сказка.

Куклы упали на пол, мягкие ножки затрепетали:

— Хи-хи-хи...

Из их глаз вылетели бесчисленные волосы и полетели в людей, острая атака превратилась в лезвия.

Малыш Таоте понюхал:

— Пахнет, как паучья паутина.

— Чжи-би! — Тихий аксессуар, малыш Золотой Ворон разозлился, никогда не простит монстра, который хочет напасть на «папочку».

Золотой огонь вспыхнул, Шэнь Чху словно возглавил сияющее маленькое солнце.

Огненные шары фыр-фыр-фыр выстрелили, сжигая тысячи волос.

Истинный солнечный огонь действительно верхний огонь.

Он был столь непобедим, ослепителен, с тяжестью в десять тысяч цзюней, уничтожал иньскую злую энергию.

Горящее маленькое солнце «чжи-би», махая нежными крылышками, опустилось на голову куклы.

Тук-тук-тук-тук — клевало, птенец не только клевал, но и безумно плевал искрами в голову куклы.

— А, а! Больно! — Несчастливая большая кукла была из хлопка, легко воспламеняющаяся.

Вскоре у той куклы сгорела голова.

Цзоу Мин вытаращил глаза, это еще птица?! Это же птица в виде теплового оружия!

Малыш Таоте прикрыл рот и смеялся:

— Похоже на Син Тяня?

Малыш Писиу мрачным взглядом произнес:

— Я дословно передам Син Тяню.

Малыш Таоте: «.....»

Старый демон Писиу, ты жесток!

Маленький огненный шарик трепетал маленькими крылышками, свирепо уставившись на армию кукол, с лицом «еще не пришел умирать».

Очевидно, это был цыпленок меньше ладони, но малыш умел самовозгораться.

Шэнь Чху моргнул и обрадовался:

— Малышок действительно свирепый.

Волосы армии кукол были сожжены, оковы контроля исчезли, они сразу пришли в себя, управляя мягким телом.

Они переглянулись, взгляды ненависти шу-шу повернулись к большой кукле, ищущей голову по земле.

Не обращая внимания на жуткую компанию Шэнь Чху, один за другим бросились наверх и били, и кусали.

Сила каждой куклы была невелика, но когда вся колония выходила, это становилось страшными муравьями-людоедами.

Они свирепо рвали большую куклу, кусали нитки, выдергивали хлопок.

— Убей ее! Раздави!

Большая кукла размахивала кулаками:

— Моя голова, мои глаза, а...

Она пыталась смахнуть с себя муравьев, но без глаз она совсем ничего не видела, да и кукол было слишком много.

Она совсем не успевала, через мгновение была разрушена.

Кукла издала резкий крик, когда она подумала, что умрет, атака остановилась.

— Я поняла, пощадите!

Шэнь Чху поднял маленькую куклу, та неожиданно была поднята высоко, испуганно задрожала, дрыгая конечностями.

Он справедливо произнес:

— Месть на этом заканчивается, эта будет подвергнута юридическим санкциям.

— Мы, мы невиновны, мы все жертвы.

— Господин, спасите нас, — сотня кукол, стучащих головами, была довольно величественна.

Цзоу Мин остекленел, мир слишком фантастичен.

Шэнь Чху сел на единственный стул и поднял подбородок:

— Говорите.

— Мы все были убиты этим, у меня была счастливая семья, родители любили, но я просто купила эту куклу...

— Медленно умирала, но я была бессильна, умерла в отчаянии, а потом начался кошмар.

— Мы превратились в этих не людей, не призраков, души заточены в куклах, должны слушать ее приказа, иначе будем страдать от пыток, мы томились день и ночь, но в чем наша вина, просто потому что любили милых кукол?!

— Все куклы здесь были убиты, мы не могли сбежать, каждый день в тумане.

— Спасибо, господин, спасибо, что позволили нам уйти от когтей демона.

Шэнь Чху кивнул:

— А эта?

Он указал на большую куклу.

Маленькие куклы переглянулись, через полминуты самая старая на вид маленькая кукла вышла, хромая.

Это была та самая не для продажи, которую держала хозяйка.

Она опустилась на колени, мрачно взглянула на большую куклу:

— Я знаю, я скажу.

Шэнь Чху кивнул, указывая говорить.

— Я когда-то была ее хозяйкой, — маленькая кукла опустила голову.

Триста лет назад в доме графа случился пожар, выжила только младшая дочь, тайком пошедшая играть в оранжерею.

Хотя стала самым молодым графом, она страдала тяжелым аутизмом.

Она боялась контактировать с кем-либо, пока однажды не получила изысканный подарочный ящик.

Внутри была эта кукла, маленький граф встретил единственный свет в жизни.

Ее почти рухнувший дух улучшился.

Обнимая куклу, она была счастлива, каждый день крутилась вокруг куклы, считала ее лучшим другом.

Со временем она все еще чувствовала одиночество, и затем услышала легенду: если капнуть на нее кровью, она оживет.

Она была в восторге и начала каждый день кормить свою куклу кровью.

В ночь полнолуния она ожила, но она умерла. Слуга, рассказавший легенду, получил все имущество графа.

Кукла была ее единственным родственником, она была самым близким для куклы человеком.

Кукла отомстила за нее, убив слугу, чтобы найти способ, чтобы она жила, сделала много экспериментов.

В конце концов кукла нашла этот жестокий способ, ей не было дела до чужих жизней.

Она просто хотела спасти ее.

<http://bllate.org/book/16899/1567309>